Глава 356: Как неожиданно...

Водяные Драконы были кормом для древних Инлунов, поэтому эти драконы не стали исключением! Фантом Инлуна летел по небу, сотрясая своим огромным телом всё вокруг. Дюжина Водяных Драконов неподалеку со свирепого рыка перешли на полный ужаса визг. Они дрожали и хотели было броситься в рассыпную, как вдруг призрачный Инлун еще раз беззвучно взревел. Волки на земле задрожали, а львы прильнули к земле и накрыли свои головы лапами. Водяные Драконы, похоже, были в отчаянии, но они не посмели двинуться. Фантом Инлуна подлетел к ним и принялся пожирать драконов одного за другим.

Над полем боя нависла гробовая тишина. Бойцы обеих сторон не могли отвести глаз от неба. Один за другим Водяные Драконы исчезали в пасти Инлуна. Сожрав всех до единого Водяных Драконов, Инлун вернулся к Мэн Хао и исчез. В гробовой тишине Мэн Хао прочистил горло и направился к Ханьсюэ Шань. Оказавшись перед девушкой, от него не ускользнул ужас и неверие в её глазах и в глазах молодого человека рядом с ней.

— Я спас твою жизнь, — сказал Мэн Хао немного смущенно, — ты до сих пор не вернула должок. Тебе не кажется, что сбегать в таком случае немного грубо?

Ему было слегка неловко говорить нечто подобное молодой девушке. Ханьсюэ Шань колотила мелкая дрожь, в ее красивых глазах стоял страх. Она настолько нервничала, что никак не могла собраться с мыслями, чтобы ответить. Именно в этот момент её глаза удивленно расширились. И не у нее одной. Все на поле боя, кто наблюдал за Мэн Хао, затаили дыхание.

Позади Мэн Хао раздался чей-то рёв. Девяностометровый гигант с грохотом бежал на него, размахивая своим огромным мечом. Этот меч, казалось, мог проделать дыру в самом воздухе. С пронзительным свистом он рубанул мечом в сторону Мэн Хао. От него по воздуху не расходилась рябь, наоборот, казалось, что он всасывает в себя воздух. Туман вокруг Мэн Хао вскипел. Все это произошло практически мгновенно. Когда Мэн Хао закончил говорить, клинок находился всего в тридцати метрах от его головы!

Хоть гигант и не обладал культивацией, но одна его физическая сила могла заставить любого затрястись в страхе. Взмах меча, направленный в голову Мэн Хао, разогнал туман во все стороны. Это сделало Мэн Хао еще заметнее на поле боя. Но, когда меч практически достал его, Мэн Хао без колебания поднял руку и схватил щербатый клинок.

С оглушительным хлопком огромный поток энергии устремился из меча в Мэн Хао, отчего у того захрустели кости, а на земле под его ногами появились большие трещины. Мощь удара была такова, что его пятки ушли в землю примерно на двадцать сантиметров. Выражение лица Мэн Хао не изменилось. Он повернулся и посмотрел на нависшего над ним гиганта.

— Время! — произнес он холодно.

Десять Деревянных Мечей Времени вылетели из его бездонной сумки и построились в Лотосовую Формацию Мечей. Вращаясь в воздухе, она закружилась вокруг гиганта. Гигант взвыл и попытался отмахнуться от неё мечом, но, к его удивлению, сколько бы он не тянул за рукоять, ему никак не удавалось вырвать меч из хватки Мэн Хао. Меч словно примерз к месту. Глаза гиганта полыхнули зеленым светом, и он взревел. Он отпустил рукоять, сжал руку в кулак и обрушил его на Мэн Хао.

— Как интересно, — сказал Мэн Хао со смехом, — будет жаль тебя убивать.

Отбросив двуручный меч в сторону, он достал свои Деревянные Мечи Времени и с помощью

Кровавого Рывка исчез за мгновение до того, как кулак коснулся его. Когда он появился, то уже стоял у гиганта на голове. Он указал на голову пальцем и произнес:

— Праведный Дар!

Мэн Хао увидел ставшие уже привычными призрачные образы всего на поле боя. Видимые только ему нити ци начали слетаться к голове гиганта. Великан взвыл и попытался смахнуть Мэн Хао руками. Но сверкнула очередная вспышка Кровавого Рывка, и он успешно избежал атаки. Не суть важно, сколько раз гигант пытался схватить его, у него ничего не выходило, а Мэн Хао продолжал использовать технику Праведного Дара. Зрители на поле боя пораженно наблюдали за всем этим, совершенно забыв о сражении.

— Получить Праведный Дар — большая удача для тебя, если продолжишь сопротивляться…

Он со странным блеском в глазах надавил на макушку гиганта пальцем. Мэн Хао чувствовал сопротивляющуюся волю гиганта, а также тягу к демоническому ци, которым он владел. Эта противоречивость в желаниях и помогала ему сдерживать натиск. Мэн Хао только сейчас понял, что гигант был ближе к животному, нежели к человеку. У него было гигантское и очень сильное физическое тело, но он даже не умел разговаривать. Его разум был весьма ограничен в развитии, поэтому он не мог заниматься культивацией. Но каждую его атаку сопровождала взрывная мощь равная великой завершенности Возведения Основания. В каком-то смысле, такая чисто физическая сила была намного опаснее мощи культивации.

Вот почему Мэн Хао решил проверить на нем свою технику Праведного Дара. Он хотел проверить свою теорию относительно её эффектов… Будучи Заклинателем Демонов, он должен уметь использовать Праведный Дар на любом живом существе под Небом и на Земле, даровать ему свое одобрение и таким образом помочь ему обрести демоническую природу!

Когда слова слетели с его губ, великан задрожал. Сверкающий зеленый блеск в его глазах потух, словно его разум полностью отключился. Перекошенное свирепой гримасой лицо расслабилось, и он послушно склонил голову. Теперь он не пытался отторгнуть вливающийся в его тело демонический ци.

Практики из Черных Земель не совсем поняли, что произошло, но увиденное всё равно повергло их в глубокий шок, хотя это противостояние слегка уступало появлению призрачного Инлуна. Произошедшее никак не могло уложиться в головах практиков из Западной Пустыни, особенно трех драгонаров. Они недоверчиво терли глаза, словно увидели нечто совершенно невероятное.

— Дикий гигант покорился… Немыслимо! Дикие гиганты неподвластны чужому контролю! Даже великие драгонары не способны на такое. Наше племя Небесных Дикарей может использовать их только из-за особого соглашения между нами и фракцией диких гигантов. Помимо нас, никто во всей Западной Пустыне не может заставить диких гигантов повиноваться!

— Это никак не связано с культивацией. Это своего рода негласное правило диких гигантов, оно у них в крови. Их честь просто не позволит им подчиниться. Так… так, что вообще происходит?..

Драгонары Западной Пустыни во все глаза смотрели на Мэн Хао, стоящего на голове гиганта. Он совершенно не обращал внимание ни на весь устроенный им на поле боя хаос, ни на изумленные взгляды сражающихся. Он даже не заметил, как созданный им туман поднялся в воздух и разразился ядовитым дождем. Вместо этого он смотрел на бледную Ханьсюэ Шань.

— Я дважды спас тебя, — сказал он с улыбкой, — тебе придется серьезно постараться, чтобы вернуть мне должок. Иди сюда, я доставлю тебя домой.

Гигант внезапно нагнулся и положил на землю перед Ханьсюэ Шань раскрытую ладонь. Все вокруг неё видели, как она, глядя на Мэн Хао, пораженно хлопала глазами. Не особо понимая, зачем вообще это делает, она внезапно сделала шаг вперед и ступила на ладонь гиганта. Великан поднял её к голове, позволив спрыгнуть себе на голову. Когда она встала рядом с Мэн Хао, гигант взвыл и зашагал к городу Святого Снега.

Схлестнувшиеся в небе двое практиков стадии Зарождения Души перестали сражаться друг с другом и теперь наблюдали за странной сценой, развернувшейся на земле. От Мэн Хао это, конечно же, не ускользнуло. Гигант довольно быстро оказался у защитного барьера города Святого Снега. Защитники города от начала и до конца наблюдали за происходящим на поле брани и не особо понимали, поднимать ли им барьер или оставить его закрытым.

В этот момент военные горны скомандовали отступление. Дворец Черных Земель и практики Западной Пустыни начали отступать с поля. Вместе с людьми начали отходить и дикие звери вместе с неодемонами. Когда догорела благовонная палочка, рядом с городом Святого Снега не осталось ни единого врага.

Изначально пробная атака должна была позволить обеим сторонам проверить силу противника. Культивация сражающихся не превышала стадию Зарождения Души. Вот только появление Мэн Хао спутало все карты. Мораль армии Дворца Черных Земель получила серьезный удар, поэтому они без колебаний отступили.

При виде отступающих войск Дворца Черных Земель в городе Святого Снега поднялся восторженный шум, хотя многие понимали, что это всего лишь начало. Что до старухи стадии Зарождения Души, она спустилась с неба и зависла в воздухе напротив Мэн Хао. Она молча смерила его взглядом. Барьер всё еще оставался закрытым.

— Чего ты хочешь? — спросила старуха.

— Гусеницу Леденящего Снега, — ответил Мэн Хао с улыбкой.

— В чём ты хорош? — поинтересовалась старуха.

— Я спас её, — ответил Мэн Хао и кивнул в сторону Ханьсюэ Шань.

— Этого недостаточно, — старуха покачала головой.

— Я спас её дважды, — серьезно возразил Мэн Хао.

— Всё еще недостаточно.

Под спокойным взглядом старухи Мэн Хао на секунду заколебался.

— Похоже, мне придется спасти её в третий раз, — заключил он.

— Даже если ты на ней женишься, этого всё равно будет недостаточно, — невозмутимо заявила старуха. — Чтобы вырастить Гусеницу Леденящего Снега до стадии гусеницы нужен целый год. Сейчас в клане осталось всего две куколки!

Мэн Хао на секунду задумался.

— Я искусно обращаюсь с ядами, — предложил он.

— Если ты целый год будешь готовить яды для клана Леденящего Снега, тогда я распоряжусь, чтобы тебе вручили Гусеницу Леденящего Снега, — старуха пристально посмотрела на него. — Но если выяснится, что тобой двигали другие мотивы, то тебе не выбраться из города живым.

Взмахом руки она перенесла Ханьсюэ Шань к себе, после чего они вместе полетели к барьеру. Перед тем как скрыться за барьером, Ханьсюэ Шань обернулась к Мэн Хао.

— Бабушка дала тебе свое слово, — сказала она, — если ты вынашиваешь какие-то коварные планы, тогда твою душу уничтожит молния Небес. Поэтому лучше бы тебе говорить правду!

Мэн Хао улыбнулся и хотел было ей ответить, как вдруг по его лицу пробежала тень. Без колебаний он резко вскинул руку над головой с зажатой в кулаке душой патриарха клана Ли. Раздался гром, и с неба в воплощение души ударила молния. Отчаянный вопль патриарха быстро перерос в поток красочной брани. Мэн Хао быстро убрал душу обратно в сумку и огляделся: все, даже старуха, смотрели на него во все глаза.

— Экх-м, — покашлял он смущенно, — как неожиданно…

http://tl.rulate.ru/book/96711/100316